АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ – ПРОДОЛЖАТЕЛЬ СУВОРОВСКИХ ТРАДИЦИЙ

ALEKSEY BRUSILOV – SUCCESSOR OF SUVOROV'S TRADITIONS

УДК 433.3

БОРИСНЁВ Сергей Викторович
доктор исторических наук, профессор

BORISNYOV Sergey Viktorovich
doctor of historical Sciences, Professor

Аннотация. Брусилов Алексей Алексеевич (1853-1926) – генерал от кавалерии (1912), генерал-адъютант (1915). Русский и советский военачальник и военный педагог, главный инспектор кавалерии РККА (1923). Один из самых заметных полководцев Первой мировой войны, автор Брусиловского прорыва. Участник русско-турецкой войны 1877-1878. Во время Первой мировой войны командующий 8-й армией Юго-Западного фронта (1914), главнокомандующий Юго-Западным фронтом (1916), верховный

главнокомандующий (май-июль 1917), затем – военный советник Временного правительства. С 1919 вступил в Красную Армию.

Ключевые слова: военачальник, военный педагог, военный советник.

Abstract. Brusilov Aleksey Alekseyevich (1853-1926) – General of Cavalry (1912), Adjutant General (1915). Russian and Soviet military commander and military educator, Inspector-General of Cavalry of the Red Army (1923). One of the most prominent military leaders the First World War, author of the Brusilov's breakthrough. Member of the Russian-Turkish war of 1877-1878. During the First World War, the Commander-in-chief of the 8th Army of the South-Western Front (1914), Commander-in-chief of the South-Western front (1916), Supreme Commander (may – July 1917), then Military Adviser to the Provisional government. Since 1919 he joined the Red Army.

Keywords: military leader, military teacher, military adviser.

В истории войн найдется немного стратегических операций, названных по имени полководца. Одна из них – Брусиловский прорыв. До сих пор данный прорыв вызывает интерес у множества историков и у людей, увлекающихся военной историей. Прежде всего, этих людей интересуют замечательные личности, которые сформулировали замысел, провели подготовку, осуществление и добились положительных результатов выдающегося военно-исторического события. Такой значимой личностью для вышеуказанного события был Алексей Алексеевич Брусилов.

Рано осиротев, Алексей Брусилов был взят на попечение родственниками, но при этом ясно понимал необходимость и неизбежность скорейшего начала своей самостоятельной жизни. Во время обучения в Пажеском корпусе он зарекомендовал себя способным, но своенравным юношей. Предпочитал те предметы, которые ему нравились, и не заботился об успеваемости по «нелюбимым» дисциплинам.

Начав службу в армии, поручик Брусилов легко выделился из числа своих сослуживцев добросовестным отношением к возложенным на него обязанностям. Находясь на окраине империи, в Закавказье, он быстро овладевал необходимым военным опытом и пользовался расположением начальства. Даже серьезный военный проступок – участие в качестве секунданта в дуэли, приведшей к гибели одного из стрелявшихся – не повлек за собой сколько-нибудь заметных последствий: два месяца ареста и небольшая (менее чем на год) задержка в получении должности полкового адъютанта. Последующее продвижение А.А. Брусилова по службе зависело от его способности проявить себя в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

«Боевое крещение» молодого офицера оказалось на редкость удачным. Он со своим отрядом разоружил без единого выстрела крупный турецкий пограничный отряд во главе с бригадным генералом. Но продолжение службы на Кавказе после войны из-за отсутствия перспектив служебного роста не удовлетворяло Брусилова. Тем не менее, служба в 15-м драгунском Тверском полку позволила ему вынести из опыта русско-турецкой войны 1877-1878 гг. ценный боевой опыт. И сделать для себя ряд выводов. В частности, он решительно осудил метод обучения войск, при котором предпочтение отдавалось парадности, и убедился в необходимости в мирное время учить войска лишь тому, что от них потребуется на войне. Именно служба на Кавказе и участие в Русско-турецкой войне способствовали развитию в сознании Брусилова понимания роли России как гаранта стабильности в мире, противовеса странам Запада. В эти же годы у него сформировались четкие патриотические убеждения, которые стали идейным основанием всей последующей военной и общественно-политической деятельности А.А. Брусилова [1, С. 21].

После участия в войне А.А. Брусилов продолжил службу в Петербурге в офицерской кавалерийской школе. Он сыграл важную роль в развитии системы военного образования России. Ему удалось превратить Офицерскую кавалерийскую школу из второразрядного училища, воспитанники которого

были призваны служить украшением парадов, в главное кавалерийское учебное заведение, готовившее лучшие офицерские кадры для этого рода войск – одного из самых маневренных.

А.А. Брусилову удалось доказать, что преимущества кавалерии не являются исторически исчерпанными и могут быть с большим успехом востребованы в грядущих военных кампаниях. Будучи сначала заместителем начальника Офицерской кавалерийской школы, а позже возглавив ее, Алексей Алексеевич заслужил уважение и благосклонность великого князя Николая Николаевича и вошел в круг петербургской элиты. В связи с этим вполне закономерно, что у Брусилова в Петербурге появляются как друзья, так и недоброжелатели и завистники. Но он не придавал этому особого значения. Как патриот и профессионал, Брусилов считал, что он должен быть полезен русской армии не только в теории, но и в практике. Для этого он отдавал много времени самообразованию [2, С. 15-16].

Дальнейшая деятельность А.А. Брусилова проходила на посту командующего корпусами Варшавского, а после Киевского военных округов. Генералу Брусилову пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы избавиться от репутации «лихого кавалериста», резкого в обращении и плохо владеющего навыками общего военного управления. Освободившись от некоторых привычек, приобретенных в кавалерийской школе, он приступил к повседневной, систематической и всесторонней подготовке вверенных ему военных частей к надвигающейся большой войне. Здесь он проявил себя как горячий и искренний патриот России, нацеленный на грядущие военные победы. К началу Первой мировой войны Брусилов находился на самой вершине русской военной иерархии – в 1912 г. ему был пожалован чин генерала от кавалерии («полного генерала»).

Авторитет и уважение к А.А. Брусилову, укоренявшиеся в русском офицерстве, способствовали довольно быстрому превращению его в одну из ключевых фигур в среде высшего командования. Кроме того, Брусилов был врагом Германии не только по долгу службы, но и по глубокому убеждению.

Именно в Германии и господствовавших там общественных настроениях он находил главную причину Мировой войны, считая, как и многие тогдашние политики, что англо-саксонский мир был гораздо ближе славянству, нежели германский. Брусилов все еще далек от политики, вся его энергия питается патриотическими чувствами и направлена подготовку вверенных ему войск к войне за спасение Отечества.

С началом Первой мировой войны служба А.А. Брусилова проходила на посту командующего 8-й армии Юго-Западного фронта, главнокомандующего всего Юго-Западного фронта.

Военные действия 1914-1916 гг. выдвинули А.А. Брусилова в число ведущих русских военачальников. В ходе осенне-зимней военной кампании 1914 г. брусиловской 8-й армией в Карпатах был накоплен большой военный опыт. Даже в условиях «Великого отступления» весны-осени 1915 г. эта армия не только ни в коей мере не утратила боеспособность, но неоднократно с успехом контратаковала наступающего неприятеля. Это обстоятельство во многом обусловило назначение Брусилова главнокомандующим войсками всего Юго-Западного фронта.

Многообещающей выглядела крупная военная победа, одержанная брусиловским Юго-Западным фронтом весной и летом 1916 г. в ходе «Брусиловского прорыва». Однако высшие военные чины фактически сорвали наступление русских войск по всему фронту. В результате «Брусиловский прорыв» стал последней крупной военной победой царской России. Брусилов не скрывал своего недовольства тем, что летом 1916 г., по его мнению, у него была отнята слава победителя австро-германского блока. Он утверждал, что при своевременно оказанной помощи Юго-Западному фронту со стороны Западного и Северо-Западного фронта, война закончилась бы в конце 1916 г. поражением Германии. Ответственность за это промедление Брусилов возлагал на Главковерха – Николая II [3, С. 10].

Оставаясь патриотом и называя себя «русским националистом», Алексей Алексеевич уже не был сторонником правящего монарха, но

оставался защитником России [4, С. 123]. Поэтому в период революционных потрясений Брусилов сыграл определенную роль в событиях 1917 г. Непосредственно в государственном перевороте, в результате которого Николай II был вынужден отречься от престола, он не принимал активного участия. В тоже время А.А. Брусилов не стал и защищать действующего монарха. Причина этого крылась не в дурном отношении Алексея Алексеевича лично к государю, хотя их взаимоотношения были довольно прохладными. Главная причина пассивности Брусилова состояла в том, что он видел в Николае II основного виновника военных неудач русской армии, и поэтому не считал необходимым защищать государя. Однако он считал, что отречение царя принесет с собой падение дисциплины в армии и духовный кризис русского общества. Но он даже не предполагал, что в итоге отречение Николая II приведет к падению монархии в целом. А.А. Брусилов был уверен, что спасти монархию можно, но для этого нужно пожертвовать монархом, и допускал эту возможность лишь в конкретных условиях войны и бунта в столицах [5, С. 297-300].

Инициатива «заговора» против царя исходила, прежде всего, от политиков. Военные, включая Брусилова, считали необходимым, ради победы на фронте, введение чрезвычайного положения в тылу. Предусматривая такую меру, Брусилов подготовил к отправке в столицу части Юго-Западного фронта. Но, поскольку в Петрограде, Москве и Кронштадте властные административные структуры оказались парализованными, не на кого было опереться, а бунт разрастался – государственные интересы были принесены в жертву политическим расчетам [6, С. 164].

После падения монархии надежды на успешное окончание войны генерал А.А. Брусилов связывал с новой властью. Назначение Алексея Алексеевича на должность верховного главнокомандующего вместо опального генерала М.В. Алексеева – следствие именно оптимистического взгляда Брусилова на положение в армии и его неоправданная убежденность в том, что «армия хочет и должна наступать». Он ожидал резкого перелома на

фронте и готовил войска к новому наступлению. Но назначение Брусилова Верховным главнокомандующим никак не способствовало успехам русской армии на фронте. Если в канун февральских событий «царская» Ставка смело планировала победоносное наступление русских армий, то уже в марте 1917 г. такое наступление признавалось гибельным. Ни активные военные действия, ни организация «революционных батальонов», введенных Брусиловым приказом по фронту № 561 в частях для выполнения особо опасных стратегических задач и повышения боевого духа в частях, ни введение смертной казни уже не способны были остановить разложение армии [7, С. 274-280].

Провал давно ожидаемого и обещанного наступления (июнь-июль 1917 г.) закономерно повлек за собой отставку А.А. Брусилова, хотя ему было трудно взять на себя ответственность за неудачи на фронте. Не менее удручающим для Брусилова могло быть осознание того, что именно «Февраль», в котором многие генералы видели предвестника «победы», превратил главнокомандующих фронтами в «главноуговаривающих» и, в конечном счете, погубил армию как таковую. Брусилову, патриоту и страстному стороннику продолжения войны до победного конца, пришлось надеть красный бант и начать «заигрывать с советами» ради одной цели – поддержания боеспособности армии [8, С. 7].

После провала наступления русской армии летом 1917 г. Временному правительству, для поддержания собственного авторитета, необходимо было найти и покарать виновного. Неудобного Брусилова заменили более демократичным, по мнению А.Ф. Керенского, Л.Г. Корниловым.

Политика Временного правительства не оправдала надежд Алексея Алексеевича. Несмотря на это, генерал не принял участие в Корниловском мятеже, а впоследствии резко осудил его. В это мятежное время Брусилов руководствовался не стремлением сохранить верность А.Ф. Керенскому, а размышлениями совершенно иного рода. Дело в том, что генерал пытался собрать средства для подкупа войск Московского гарнизона. Имеются

предположение, что Брусилов сам готовился возглавить восстание, но, не дождавшись финансовой поддержки, не отважился рисковать жизнями патриотически настроенных офицеров. Позднее Алексей Алексеевич смирился с неизбежным падением Временного правительства и остался в Москве, не пожелав покинуть Россию в такой трагический для страны период [9, С. 309-311].

В годы Гражданской войны имя Брусилова оставалось весьма популярным. Оно превратилось в своеобразное знамя. Обе воюющие в Гражданской войне стороны желали привлечь его на свою сторону. Можно утверждать, что в начале Гражданской войны Алексей Алексеевич симпатизировал «Белому делу», но назвать его ярым сторонником белого движения нельзя. К тому же, оставаясь в Москве, Брусилов соблюдал максимальную осторожность. Так, документы, свидетельствующие о наличии в Москве нескольких подпольных антибольшевистских «брусиловских групп», говорят о том, что генерал рассчитывал на возможность организации внутригородского восстания в Москве к приходу к городу белых [10, С. 268-298].

Впрочем, уже в конце 1919 г., после того как Красная армия успешно отразила наступление армии А.И. Деникина на Москву, Брусилов смиряется с окружающей его реальностью, а с началом польской агрессии против Советской России формулирует для себя новый патриотический принцип: служение народу, а не форме государственного управления [11, С. 13-18].

В 1920 г. А.А. Брусилов поступает на службу в Красную армию при появлении угрозы целостности страны со стороны Польши. Впрочем, даже поступив на советскую службу, генерал практически не скрывал своего отрицательного отношения к большевистскому режиму и даже своей мечты о «перевороте». Более того, первые успехи армии Врангеля на юге России оживили антибольшевистские надежды А.А. Брусилова. Например, именно в это время он разрабатывает план похода на Москву, в ходе которого он был готов возглавить части белого офицерства из армии П.Н. Врангеля [12, С. 284].

Одновременно он добивается пополнения войск РККА большим количеством кадровых офицеров старой армии, откликнувшихся на «Воззвание», подписанное А.А. Брусиловым. Тем самым генерал хотел разбавить «революционный фон» в советских войсках, а в случае успешной реализации плана похода на Москву он надеялся, что офицеры старой армии, перешедшие на службу в Красную армию, поддержат антибольшевистский переворот.

После падения П.Н. Врангеля в Крыму и крушения надежд на возможность возглавить врангелевскую армию в ее новом походе на Москву, Алексей Алексеевич сосредотачивает все свое внимание на налаживании эффективного функционирования аппаратов Красной армии. Опасность иностранного вторжения заставляет старого патриота сделать ставку на Советскую Россию, как на единственного гаранта территориальной целостности государства. Алексей Алексеевич не видел трагедии в том, что в деле защиты Родины и ее исторических рубежей попутчиками борющихся за «русское дело» патриотов будут большевики [13, С. 92-97].

Смирившись с воцарившейся в стране новой реальностью, Брусилов, находясь на посту инспектора кавалерии, пытался способствовать укреплению и развитию войск РККА. В этом он видел свой вклад в укрепление обороноспособности Отечества. Будучи также главным военным инспектором Главного управления коннозаводства, А.А. Брусилов отдал приказ, в котором дал характеристику незавидного положения в кавалерии и необходимости ее скорейшего восстановления. Но власти не допускали Алексея Алексеевича до руководства войсками, оставив в ведении генерала лишь вопросы организации тыла. В итоге деятельность Брусилова ограничивалась функциями советника и теоретика организации военного дела. Кроме того, он проявлял заботу об офицерах, «пристраивая их на паек и жалование» на работу в различные советские учреждения [14, С. 303].

В 1924 г. в период сокращений Брусилов фактически увольняется с государственной службы, оставаясь, правда номинально, в штате. Хотя

Алексей Алексеевич и пользовался в Красной армии почетом и уважением, он так и не удостоился права командовать какой-либо реальной военной силой. Став военным специалистом, советником и теоретиком, он больше никогда не был военачальником [15, С. 314].

Скончался Алексей Алексеевич Брусилов 17 марта 1926 г. от паралича сердца, и был похоронен с генеральскими почестями на территории Новодевичьего монастыря, оставшись в народной памяти как олицетворение всего лучшего, что было в русской армии на рубеже XIX-XX вв., став символом преемственности и непрерывности её славных боевых традиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Базанов С.Н. Алексей Алексеевич Брусилов. М.: Цейхгауз, 2006. 48 с.
2. Александров Б.Ю. А.А. Брусилов как военный и общественно-политический деятель (историография и источники изучения проблемы) // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2009. №5. С.13-20.
3. Александров Б.Ю. А.А. Брусилов: военная и общественно-политическая деятельность 1877-1924 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 20 с.
4. Сенин А.С. По поводу воспоминаний А.А. Брусилова // Отечественные архивы. 2002. №2. С. 123.
5. Александров Б.Ю. А.А. Брусилов и «заговор генералов». Ключевские чтения – 2007 // Матер Межвузовской научной конференции: Сборник научных трудов. М.: МПГУ, 2007. С. 297-302.
6. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. С. 164.
7. Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Русский фронт. М., 1918-1919. Вып. 1-2. С. 274-280.
8. Русское слово. 1917. 23 мая (5 июня). С. 7.

9. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2002. С. 309-311.
10. Лехович Д.В. Белые против красных. М.: Воскресенье, 1992. С. 268-298.
11. Александров Б.Ю. А.А. Брусилов на службе у Советской власти // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2008. № 6. С. 13-18.
12. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. С. 284.
13. Александров Б.Ю. «Они сгинут, а Россия останется…» Генерал Алексей Алексеевич Брусилов на службе в Красной армии // Роман-журнал XXI век. М., 2007. № 4. С. 92-97.
14. Александров Б.Ю. Деятельность А.А. Брусилова в «Особом совещании при главкоме штаба РККА». Ключевские чтения-2009. Материалы Межвузовской научной конференции: Сборник научных трудов. М.: МПГУ, 2009. С. 303-306.
15. Семанов С.Н. Генерал Брусилов. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 314.

REFERENCES:

1. Bazanov S.N. Alexei Brusilov. M.: Zeughaus, 2006. 48 p.
2. Alexandrov B. Yu. A.A. Brusilov as a military and political figure (historiography and sources of study of the problem). Vestnik of the Russian University of Friendship of Peoples. M., 2009. No. 5. P. 13-20.
3. Alexandrov B.Yu. A.A. Brusilov: military and political activity 1877-1924.: dis. ... Cand. Historical Sciences: 07.00.02. M., 2009. 20 p.
4. Senin A.S. About the memoirs of A.A. Brusilov // Domestic archives. 2002. No. 2. P. 123.
5. Alexandrov B.Yu. A.A. Brusilov and "The conspiracy of the generals". Klyuchevskie chteniya-2007 // Mater of Interuniversity scientific conference: Collection of scientific works. M.: Moscow state pedagogical University, 2007. P. 297-302.
6. Brusilov A.A. My memories. M.: Voenizdat, 1983. P. 164.

7. A brief strategic sketch of the war of 1914-1918. Russian front. - M., 1918-1919. Vol. 1-2. P. 274 – 280.
8. Russian word. 1917. May 23 (June 5). P.7.
9. Volkov S.V. Tragedy of the Russian officers. M.: Tsentrpoligraf, 2002. P. 309-311.
10. Lehovich, D.V. White against Red. M.: Sunday, 1992. P. 268-298.
11. Alexandrov B.Yu. A.A. Brusilov in the service of the Soviet regime // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. M., 2008. No. 6. P. 13-18.
12. Brusilov A.A. My memories. M: OLMA-PRESS, 2004. P. 284.
13. Alexandrov B.Yu. "They will be in the Red Army, and Russia will remain..." General Aleksey Alekseevich Brusilov in the service of the Red Army. M., 2007. No. 4. P. 92-97.
14. Alexandrov B.Yu. Activity of A.A. Brusilov in "The special meeting of the commander of the staff of the Red Army". Klyuchevskie chteniya-2009. Materials of the Interuniversity scientific conference: Collection of scientific works. M.: Moscow state pedagogical University, 2009. P. 303-306.
15. Semanov S.N. General Brusilov. M.: Young guard, 1988. P. 314.

Бориснёв Сергей Викторович
доктор исторических наук, профессор
старший преподаватель кафедры морально-психологического обеспечения
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
123001, г. Москва, Б.Садовая ул., д.14.
borisnyov@yandex.ru

Borisnyov Sergey Viktorovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
Senior lecturer at the Department of Moral and Psychological Support
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

07.00.02 – Отечественная история